

ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЕ БАРЬЕРЫ ИНТЕГРАЦИИ ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ

Эркинов Сардор Элмурод угли

Независимый исследователь.

E-mail: erkinov.se.me@gmail.com

<https://doi.org/10.5281/zenodo.22869099>

Аннотация. В статье систематизированы институциональные барьеры углубления интеграции в Центральной Азии. На основе материалов OECD, Азиатского банка развития, Всемирного банка, ЕЭК ООН и официальных документов государств региона выделены координационный, нормативно-процедурный, цифровой, транспортно-пограничный, водно-энергетический и договорно-политический уровни ограничений.

Предложена поэтапная модель их снижения, основанная на совместимости национальных институтов, цифровом обмене данными, постоянном сопровождении межгосударственных решений и секторных соглашениях с измеримыми обязательствами.

Ключевые слова: Центральная Азия; интеграция; институциональные барьеры; торговля; транспорт; цифровая совместимость; водно-энергетическое сотрудничество.

MARKAZIY OSIYO INTEGRATSIYASINING INSTITUTSIONAL TO'SIQLARI

Annotatsiya. Maqolada Markaziy Osiyoda integratsiyani chuqurlashtirishga to'sqinlik qilayotgan institutsional omillar tizimlashtiriladi. OECD, Osiyo taraqqiyot banki, Jahon banki, BMT Yevropa iqtisodiy komissiyasi va mintaqa davlatlarining rasmiy hujjatlari asosida muvofiqlashtirish, normativ-protsessual, raqamli, transport-chegara, suv-energetika hamda shartnomaviy-siyosiy to'siqlar ajratiladi. Milliy institutlar uyg'unligi, raqamli ma'lumot almashinuvi, davlatlararo qarorlarni doimiy kuzatib borish va o'lchanadigan majburiyatlarga ega tarmoq bitimlariga tayanuvchi bosqichma-bosqich yondashuv taklif etiladi.

Kalit so'zlar: Markaziy Osiyo; integratsiya; institutsional to'siqlar; savdo; transport; raqamli uyg'unlik; suv-energetika hamkorligi.

INSTITUTIONAL BARRIERS TO CENTRAL ASIAN INTEGRATION

Abstract. The article systematizes institutional barriers to deeper integration in Central Asia. Drawing on OECD, Asian Development Bank, World Bank, UNECE and official regional documents, it identifies coordination, regulatory-procedural, digital, transport-border, water-energy and treaty-political barriers. A phased model for reducing these constraints is proposed, based on institutional interoperability, digital data exchange, permanent follow-up of interstate decisions and sectoral agreements with measurable commitments.

Keywords: Central Asia; integration; institutional barriers; trade; transport; digital interoperability; water-energy cooperation.

ВВЕДЕНИЕ

Рост политического диалога в Центральной Азии в последние годы создал более благоприятную среду для сотрудничества, но не устранил автоматически институциональные ограничения интеграции. Политические договоренности реализуются через национальные министерства, таможенные, транспортные, энергетические и

водохозяйственные органы, которые действуют по разным нормативным и административным правилам. Поэтому ключевая проблема современного этапа заключается не только в наличии или отсутствии региональных организаций, но и в совместимости уже существующих институтов.

В литературе ограничения регионализации связываются с различиями национальных приоритетов, внешними интеграционными режимами и осторожностью в отношении наднациональности [11]. Цель статьи - определить ключевые институциональные барьеры по состоянию на 2026 г. Научная новизна состоит в разграничении барьера отсутствия механизма и барьера несовместимости уже действующих национальных институтов.

МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ

Эмпирическую базу составили материалы OECD, АБР, Всемирного банка, ЕЭК ООН и официальные документы стран региона. Используются институциональный, сравнительный и проблемно-функциональный методы. Барьеры сгруппированы по шести уровням: координационному, нормативно-процедурному, транспортно-пограничному, цифровому, водно-энергетическому и договорно-политическому.

РЕЗУЛЬТАТЫ

1. Координационный барьер: разрыв между решениями саммитов и их исполнением

Консультативные встречи создали устойчивый политический диалог, но исполнение решений зависит от постоянной работы между саммитами. В 2023 г. был создан Совет национальных координаторов, а в 2025 г. предложены ротационный секретариат и повышение статуса координаторов [16; 17]. Это показывает признанную потребность в непрерывном организационном сопровождении.

2. Торгово-процедурный и транспортно-пограничный барьеры

OECD фиксирует заметный прогресс Центральной Азии в упрощении процедур торговли, но отмечает сохраняющиеся проблемы цифровизации, предварительной обработки данных, единых окон и межведомственного взаимодействия на границе [13].

Следовательно, основной торговый барьер связан не только с тарифами, но и с несовместимостью административных процедур.

Исследования АБР показывают, что на коридорах CAREC длительные задержки, физические досмотры, слабая координация и продолжительное таможенное оформление ухудшают торговые потоки [2]. Сеть CAREC шире Центральной Азии, однако эти данные надежно демонстрируют влияние пограничных процедур. В 2025 г. АБР включил институциональные и регуляторные факторы в расширенный индекс пограничной эффективности [4].

Для Казахстана и Узбекистана АБР рекомендует развивать электронные таможенные системы, модернизировать пункты пропуска и усиливать координацию транзита [3]. Это подтверждает, что инфраструктурная связанность без административной совместимости не обеспечивает полной интеграции.

3. Цифровой барьер: несовместимость данных и электронных процедур

Цифровизация снижает издержки только при совместимости систем. ЕЭК ООН указывает на фрагментацию мультимодального обмена по видам транспорта, правовым режимам и технологическим форматам и продвигает стандарты UN/CEFACT как основу совместимости данных [8]. Следовательно, задача состоит в переходе от параллельных национальных платформ к юридически значимому трансграничному обмену структурированными данными.

4. Водно-энергетический барьер: асимметрия ресурсов и сезонных интересов

Водно-энергетическая взаимозависимость имеет структурный характер. По данным Всемирного банка, около 90 % забираемой пресной воды приходится на сельское хозяйство; значительная часть стока южной части региона формируется в высокогорьях Кыргызстана и Таджикистана, а крупные объемы водозабора - на орошаемых равнинах Узбекистана, Туркменистана и юга Казахстана [5]. В январе 2026 г. одобрена программа REMIT по созданию первого регионального рынка электроэнергии; на момент запуска межгосударственная торговля составляла около 3 % совокупного спроса [6].

5. Договорно-политический барьер и значение урегулирования границ

Интеграция требует предсказуемости границ. Подписание 13 марта 2025 г. кыргызско-таджикского договора о государственной границе и его ратификация создали договорно-правовую основу для стабилизации приграничного взаимодействия [14]. Этот кейс показывает, что сложный институциональный барьер может быть переведен из конфликтной плоскости в режим регулируемого сотрудничества.

Систематизация ключевых ограничений представлена в таблице 1.

Таблица 1. Основные институциональные барьеры интеграции Центральной Азии

Барьер	Проявление	Эффект	Приоритетное решение
Координационный	Слабое сопровождение между саммитами	Задержка исполнения	Постоянный мониторинг и координаторы
Торгово-пограничный	Различия процедур и документов	Рост времени и стоимости	Гармонизация и совместный контроль
Цифровой	Несовместимые системы данных	Дублирование операций	UN/CEFACT и трансграничные пилоты
Водно-энергетический	Различие сезонных интересов	Риск дефицита и неэффективности	Обмен данными и региональный энергорынок
Договорно-политический	Чувствительные приграничные вопросы	Низкая предсказуемость	Договорное урегулирование и совместные комиссии

Источник: составлено автором на основе материалов OECD, АБР, Всемирного банка, ЕЭК ООН и официальных документов.

ОБСУЖДЕНИЕ

Результаты показывают, что основная проблема заключается в разрыве между политической волей и административной реализацией. Поэтому создание нового наднационального органа не является единственным решением: значительная часть ограничений может снижаться через совместимость национальных систем, четкое распределение ответственности и постоянный мониторинг исполнения.

Предлагается трехступенчатая логика реформ: сначала - прозрачность правил, совместимые цифровые стандарты и обмен предварительными данными; затем - постоянный мониторинг решений и межведомственная координация; далее - секторные соглашения в торговле, транспорте, воде и энергетике с измеримыми обязательствами.

Такой порядок сохраняет межправительственный характер регионализма и одновременно повышает его практическую глубину [11].

Ключевое условие - измеримость результата. Для торговли это время прохождения границы, доля электронных документов и стоимость оформления; для энергетики - объем межсистемной торговли; для координации - доля решений, исполненных в срок. Переход к таким индикаторам позволяет отличать институциональную активность от реального интеграционного эффекта.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Институциональные барьеры Центральной Азии многоуровневые: наиболее значимы дефицит постоянной координации, различия торгово-пограничных процедур, цифровая несовместимость, водно-энергетическая асимметрия и чувствительность приграничных вопросов. При этом опыт 2025-2026 гг. показывает их изменимость: урегулирование кыргызско-таджикской границы и запуск REMIT переводят отдельные проблемы в договорно-институциональную плоскость.

Оптимальная последовательность - сначала совместимость институтов и прозрачность процедур, затем постоянная координация и после этого углубленная секторная институционализация. Такой подход снижает политические издержки и создает практическую основу для дальнейшей интеграции без обязательного форсирования наднациональности.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Азиатский банк развития. Progress in Trade Facilitation in CAREC Countries: A 10-Year Corridor Performance Measurement and Monitoring Perspective. Manila: ADB, 2022. DOI: 10.22617/TCS220519-2.
2. Азиатский банк развития. Kumar F., Mehta B.S. Impact of Trade Facilitation Indicators on Trade Flows in Transport Corridors of CAREC Region and Policy Implications. ADBI Working Paper No. 1435. 2024. DOI: 10.56506/THJR6573.

3. Азиатский банк развития. Transit Trade Facilitation in Azerbaijan, Kazakhstan, and Uzbekistan. Manila: ADB, 2024. DOI: 10.22617/TCS240629-2.
4. Азиатский банк развития. Deepening Trade and Transport Facilitation Policy Analysis of Border Crossing Points: Expanding the CAREC Corridor Performance Measurement and Monitoring Framework. Manila: ADB, 2025. DOI: 10.22617/TCS250302-2.
5. Всемирный банк. Central Asia Water & Energy Program. 20.08.2026. URL: <https://www.worldbank.org/en/brief/2026/08/20/cawep>.
6. Всемирный банк. World Bank Supports Central Asia's First Regional Electricity Market to Boost Energy Security and Affordability. 22.01.2026. URL: <https://www.worldbank.org/en/news/press-release/2026/01/22/central-asia-regional-electricity-market-interconnectivity-and-trade-program>.
7. Деловарова Л., Султанмуратов Н., Ермекбаев А. Some Theoretical and Practical Aspects of Regional Integration in Central Asia: Assessing the Potential for Economic Cooperation // Journal of Central Asian Studies. 2023. No. 1. DOI: 10.52536/2788-5909.2023-1.03.
8. Европейская экономическая комиссия ООН. UNECE helps Uzbekistan and SPECA participating States to advance trade facilitation and sustainability through UN/CEFACT digitalization tools. 12.04.2024. URL: <https://unece.org/media/news/389903>.
9. Европейская экономическая комиссия ООН. Digital and Sustainable Trade Facilitation: ECE Regional Report 2024 (ECE/TRADE/483). Geneva: UNECE, 2024. URL: <https://unece.org/info/Trade/pub/392480>.
10. Жекенов Д., Кошербаев Ж. Some issues of subregional cooperation of Central Asian countries // Public Administration and Civil Service. 2023. DOI: 10.52123/1994-2370-2023-1029.
11. Коста Буранелли Ф. Central Asian Regionalism or Central Asian Order? Some Reflections // Central Asian Affairs. 2021. Vol. 8, No. 1. DOI: 10.30965/22142290-bja10015.
12. Краполь С., Василева-Динес А. The region that isn't: China, Russia and the failure of regional integration in Central Asia // Asia Europe Journal. 2020. Vol. 18. P. 347-366. DOI: 10.1007/s10308-019-00548-0.
13. Организация экономического сотрудничества и развития. Trade Facilitation in Central Asia. Paris: OECD Publishing, 2023. 80 p. DOI: 10.1787/80ed999c-en.
14. Президент Кыргызской Республики. По итогам переговоров Президента Кыргызстана Садыра Жапарова и Президента Таджикистана Эмомали Рахмона подписан ряд двусторонних документов. 13.03.2025. URL: <https://president.kg/ru/news/all/38919>.
15. Президент Кыргызской Республики. Ратифицирован Договор между Кыргызстаном и Таджикистаном о кыргызско-таджикской Государственной границе. 25.03.2025. URL: <https://president.kg/ru/news/21/38975>.

16. Президент Республики Узбекистан. The President of Uzbekistan outlines priority areas for practical regional cooperation within the new format. 16.11.2025. URL: <https://president.uz/en/lists/view/8675>.
17. Президент Республики Узбекистан. Центральная Азия на пороге новой эпохи. 2025. URL: <https://president.uz/ru/lists/view/8653>.